

Рассказы

Писатели чеховской поры: Избранные произведения писателей 80--90-х годов: В 2-х т.-- М., Худож. лит., 1982. Т. 2.

Вступит. статья, сост. и коммент. С. В. Букчина.

OCR Бычков М. Н.

СОДЕРЖАНИЕ

Побег
Дипломат
Репетитор
Завтра
На работу

ПОБЕГ

-- Ну, ты, Кадур, марш вперед, авось на какого-нибудь медведя наткнемся,-- одно к одному!

Кадур посмотрел в глаза хозяину, вильнул хвостом и сочувственно взвизгнул.

-- Понимает! -- вздохнул Капитон Ильич.-- А вот она не тово... не поняла... бросила...

Капитон Ильич поправил ружье, поглядел на опустевшую Рахмановку -- усадьба с чего-то точно осела набок, казалась разоренной и ему не понравилась -- и зашагал по дороге; сделав два-три прыжка, белый с коричневыми пятнами Кадур обогнал хозяина и побежал впереди.

Три дня назад от Рахманова ушла жена; случилось это, как нередко случается, совершенно неожиданно: не было ни ссор, ни недоразумений, ничего такого, что давало бы повод к побегу. В записке, оставленной женой, стояло одно: "Не жди, надоело". До сих пор Капитон Ильич был счастливым мужем, и удар, разразившийся над ним, можно было уподобить тому громовому удару, который в знойный июльский день при безоблачном небе иногда трахает над землей.

"Отчего она ушла? -- думал Рахманов.-- Если я обидел ее, виноват чем, то скажи, объяснись, а не бегай... И что ей надоело? Если все ни с того ни с сего бегать начнут, тогда хоть на свете не живи... Кажется, не стеснял свободы, слова лишнего не говорил... чем я провинился?"

Это была неразрешимая задача; брошенный муж думал, думал и не придумывал решительно ничего.

День выдался теплый, ясный; снег млел и оседал под солнцем, пlyingшим в синем небе не по-зимнему высоко. Пахло весной, яркое небо, молочные облачка, сверкающая даль ласкали глаза; на ослепительно чистый снег смотреть было больно. Человек в другом положении залюбовался бы этим днем.

Через час над замерзшею рекою, возле плотины, показалась мельница, темная и дряхлая, на которой лежавший местами снег смотрел белыми заплатами; крыша с солнечной стороны, края лотков, по которым вода бежит к колесу, уже почернели.

Спала река, спала и мельница, дожидаясь, пока маленькие, проворные, точно живые, ручейки не побегут с пригорков в лощины, а лощинами не подберутся к реке поближе и не начнут говорливыми каскадами буровить песчаный берег, без милости разрушать стрижиные гнезда и точить посиневший и загрязнившийся лед, покрытый большими желтыми лужами посередине, точить до тех пор, пока лед не вспучит и не поломают на сотни кусков, которые, обгоняя друг дружку, поплывут куда-то вниз.

За воротами мельницы на солнышке сидел старый дед, мельник Лука, одетый в короткий полушубок и валенки; дед с удовольствием подставлял солнцу свою лысую голову и грозил пальцем